

ОЦЕНИВАЯ ПРЕДСТАВЛЕННУЮ КНИГУ...

П.А. Кабанов

Подготовка и издание общетеоретической и специальной антикоррупционной учебной продукции в современной России приняла стихийный и массовый характер без обеспечения качественной научной и педагогической экспертизы. Даже экспертная деятельность на базе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации междисциплинарного центра по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции не обеспечивает качество таких произведений.

В настоящее время разрабатываются и публикуются отраслевые учебные пособия для различных образовательных программ «Экономика», «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция» и других. Внутриотраслевые учебные пособия большая редкость, а качественные работы – единицы. Поэтому подготовленное Г.Н. Горшенковым и А.А. Ивановой учебно-практическое пособие «Основы борьбы с коррупцией и предупреждение ее проявления» является редчайшим для современного юридического образования и уже в силу этого обстоятельства заслуживает одобрения и поддержки.

Ознакомление с содержанием учебного произведения позволяет обратить внимание на очевидные связи указанного курса не только с дисциплинами криминального цикла, но и другими общепрофессиональными (теорией права и государства) и общественными (философией, социологией и историей) учебными курсами.

В силу объективных обстоятельств (специализации студентов и педагогов), в работе доступно излагаются, в первую очередь, авторские уголовно-правовые и криминологические взгляды на проблему противодействия коррупции в современном российском обществе, которые апробированы авторами на научных форумах различного уровня. Они опубликованы в рецензируемых научных изданиях¹ и нашли поддержку в научной и образовательной среде.

¹ Горшенков Г.Н. Антикоррупционная пропаганда: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права, 2010. № 4. С. 39–46; Горшенков А.Г., Горшенков Г.Н., Горшенков Г.Н. Проблема коррупционного подведения как фактор интеграции теоретических и практических знаний // Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы. Сборник научных статей. Вып. 10. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2018. С. 67–75; Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Коррупционная ответственность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. N 2. Ч. 1.

Представленное учебно-практическое пособие структурно состоит из двух взаимосвязанных частей – теоретической и практической, что соответствует жанру произведения. В теоретической части пособия раскрываются сущность и содержание коррупции как социально-юридического явления и ее уголовно-правовой признак, дается характеристика противодействию коррупции как управленческой системе и сама система как объект антикоррупционной политики. В каждом разделе теоретической части пособия сформулированы вопросы для самопроверки и «творческого обдумывания», которые в большей части представляют собой задачи аналитического характера.

В практической части пособия выделены вопросы дискуссионного характера, связанные с систематизацией знаний в новую научную отрасль, криминологию, а также проблемой коррупционного поведения.

С. 247–252; Горшенков, Г. Н. Антикоррупционная политика и деятельность // Актуальные проблемы экономики и права, 2014. № 1. С. 11–17; Горшенков, Г.Н. Коррупционные угрозы безопасности личности и ее обусловленность // Вопросы российского и международного права, 2014. № 1–2. С. 9–29; Горшенков Г.Н. Эффективность антикоррупционной политики // Актуальные проблемы экономики и права, 2016. № 1. С. 5–16; Горшенков Г.Н. Антикоррупционная политика в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра, 2010. № 19. С. 17–23; Горшенков Г.Н. Коррупциогенные факторы антикоррупционных правовых актов // Актуальные проблемы экономики и права, 2009. № 4. С. 45–47; Горшенков Г.Н. Коррупция и антикоррупция – закономерности взаимодействия // Актуальные проблемы экономики и права, 2013. № 4 (28). С. 25–31; Горшенков Г.Н. Политика противодействия коррупции // Бизнес. Образование. Право, 2014. №2 (27). С. 62–67; Горшенков Г.Н. Концептуальная власть и антикоррупционное движение в стране // Актуальные проблемы экономики и права, 2013. № 2 (26). С. 225–232; Иванова А.А. Коррупционное преступление: подходы к определению // Актуальные проблемы экономики и права, 2012. № 3 (23). С. 249; Иванова А.А. Виктимологический аспект коррупционной сделки // Актуальные проблемы экономики и права, 2015. № 4 (32). С. 253–260; Иванова А.А. Коррупция в сфере российского предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права, 2013. № 3. С. 204–211; Иванова А.А. Коррупция: некоторые проблемы противодействия // Актуальные проблемы экономики и права, 2016. Т. 10. № 4 (40). С. 18–26; Иванова А.А. Стратегическая цель политики противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права, 2014. № 4. С. 34–41; Иванова А.А. Антикоррупционная безопасность как стратегическая цель политики противодействия коррупции и объект мониторингового контроля // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2012. № 4 (20). С. 64–68; Иванова А.А. Премьерственность как условие эффективности института конфискации имущества в противодействии коррупции // Юридическая техника, 2015, № 9. С. 200–209.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ

Сегодня *коррупция* воспринимается в государстве как одна из главных (после экстремизма) угроз национальной безопасности, т.е. институтам государства и стабильности общественной жизни. Причем, «уникальность» проблемы состоит в том, что угроза усматривается не откуда-то со стороны, неведомо из какого источника, а является свойством самого государства (как политико-географического образования).

Это свойство имеет коррупционно-криминальный характер и возникло оно вследствие активного процесса своего рода интериоризации (франц. *interiorisation* – *переход извне внутрь, от lat. interio* – внутренней), или формирование внутренних структур человеческой психики² посредством усвоения внешней социальной, средолюбивой деятельности, присвоения жизненного опыта, отличающегося жаждою, своекорыстием, стяжательством и другими нравственно-патологическими характеристиками.

Да, именно *патология* в значительной мере свойственна коррупции как социально-юридическому явлению, ибо корысть и азарт, превращающие людей в рабов своих страстей, выступают главными не моральными, т.е. природными факторами мотивации коррупционных преступлений.

Говоря об этой личностной стороне генезиса коррупционных преступлений и делая акцент на непреодолимую (социальными условиями законами) силу *естественного* закона, мы тем самым обращаем внимание на мало или, можно сказать, совсем не исследованную сторону проблемы. В политике противодействия коррупции сегодня наблюдаются очевидный расчет на принуждение: запугать, попутать, принудить. Однако воздействовать преимущественно политическими, правовыми средствами на естественную природу человека, хотя и в благих, антикоррупционных целях, – дело безуспешное.

Когда «коррупционная интериоризация» ивращает (развращает) общественную мораль, возбуждает очаги коррупционной корпоративной морали, в которой выигрывает человеческая совесть, рассчитывать на уголовное наказание как единственно действенную меру, не приходится, как, впрочем, и никогда и не приходилось.

² См.: Интериоризация: URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/interiozicziya> (дата доступа: 27.09.2017).

Сформулированы основные задачи аналитического характера, позволяющие сформировать антикоррупционную компетентность обучающихся по уголовно-правовому направлению «Юриспруденция».

Учебное пособие написано литературным языком доступным для широкого круга читателей, а не только для студентов и преподавателей образовательных учреждений, и в этом ее очередное достоинство.

Вместе с очевидными достоинствами учебного пособия преподавателям этой учебной дисциплины необходимо обратить дополнительное внимание при обучении студентов на использование не только традиционных инструментов противодействия коррупции как антикоррупционных инструментов нормативных правовых актов и проектов нормативно-правовых актов, антикоррупционная пропаганда, антикоррупционное просвещение, но и иных, пренебреженных действующим российским федеральным и региональным антикоррупционным законодательством. Например, авторами не упоминаются в качестве инструментов противодействия коррупции антикоррупционное планирование, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционное образование, антикоррупционная реклама, предостережение и урегулирование конфликта интересов. Разумеется, что полностью и всесторонне эти инструменты в учебном пособии изложить сложно, но при преподавании этого курса упомянуть об их наличии необходимо.

Оценивая представленную книгу, необходимо отметить, что учебно-практическое пособие Г.Н. Горшенкова и А.А. Ивановой «Основы борьбы с коррупцией и предупреждение ее проявлений» является законченным учебным продуктом, который представляет собой инновационную разработку, внедренную в учебный процесс юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. В связи с этим хочется поздравить авторов и студентов образовательного учреждения с выходом в свет этого уникального учебного произведения.

П.А. Кабанов,
Директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП), член экспертного совета при Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, член рабочей группы по взаимодействию со структурами гражданского общества президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, доктор юридических наук, доцент

Не надо забывать, что метод принуждения – это сопутствующая, вспомогательная сила, которая востребуется как вынужденная реакция на факт. Главная же задача заключается в том, чтобы минимизировать условия, благоприятствующие такому факту, т.е. предупредить возможный факт – коррупционное преступление.

Если же рассчитывать на кару, надеяться на известные «посадки», которые к тому же часто оказываются призрачными, то не трудно представить, сколько для этого потребуется ресурсов. Но и эти, потраченные ресурсы уйдут, как песок, в воду, поскольку нетронутой остается благодатная почва, на которой произрастает коррупция.

Например, по данным Центра стратегических разработок (ЦСР), две трети россиян считают взяточничество главной проблемой, а 43% опрошенных граждан борьбу с коррупцией назвали важнейшей задачей³. Одну из причин падения уровня жизни россиян на протяжении последних лет эксперты ЦСР видят в коррупции.

Наш опрос населения г. Нижнего Новгорода (с участием студентов), который был проведен в 2018 году, показал, что наиболее важные социальные сферы города сильно поражены коррупцией, о чем свидетельствует приведенная ниже таблица.

Таблица 1

По мнению нижегородцев, коррумпированы:	Полностью коррумпированы	В значительной мере	В незначительной мере	Коррупция отсутствует
Законодательная власть	20%	56%	21%	1%
Исполнительная власть	24%	59%	13%	0,3%
Правоохранительные органы	19%	57%	20%	1%
Органы здравоохранения	13%	50%	33%	1%
Органы образования	11%	38%	46%	2%
Какую оценку поставите деятельности гос. органов в борьбе с преступностью в регионе	отлично	хорошо	удовлет.	плохо
	2%	30%	54%	14%

³ См.: Опрос: две трети россиян назвали взяточничество главной проблемой: URL: <https://rasmi.ru/archive/181835/> (дата доступа: 28.09.2018).

За многие годы в правоохранительной сфере государственной политики в стране, вроде бы, мог сложиться неплохой опыт противодействия коррупции. И он, разумеется, есть. Его даже заметили в ГРЕКО (международная организация, созданная Советом Европы для проведения мониторинга соответствия законодательства и правоприменительной практики государств-участников антикоррупционным стандартам Совета Европы).

В частности эксперты ГРЕКО констатировали: «Россия справилась с криминализацией подкупа третейских судей и международных парламентариев, обеспечила «достаточно широкое толкование понятия взятки...», упорядочила нормативную базу финансирования выборов и наладила учет получаемых партиями денежных пожертвований и займов. Высоко оценены меры для повышения прозрачности финансирования партий»⁴.

Однако, как мы понимаем, это общие вопросы нормативного, организационно-управленческого обеспечения противодействия коррупции, соответствующие европейским стандартам. Но как они обеспечивают успех противодействия коррупции в России?

Российский медиахолдинг «РосБизнесКонсалтинг» (РБК) по Нижнему Новгороду, ссылаясь на информационный бюллетень Национального антикоррупционного комитета и «РИА Новости», опубликовал некоторые данные, которые в определенной мере позволяют получить представление об успешности борьбы с коррупцией⁵.

Так, авторы публикации сообщают, что за 2017 год общая сумма взяток возросла в 3 раза и составила 6,7 млрд. руб. (в 2016 году аналогичный показатель равнялся 2,3 млрд. руб.). Но что интересно, выявить такой «баснословный денежный объем» удалось за счет всего лишь нескольких дел по ст. 290 УК РФ – получение взятки. Следует заметить, что примерно такая сумма было изъята у известного чиновника МВД РФ Захарченко.

А что касается других показателей, то, например, половину всех коррупционных преступлений составляет мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ), «стоимость» которого составляет менее 10 тысяч рублей. Но в некоторых регионах «коррупционную статистику успеха» обес-

⁴ Совет Европы отметил успехи России в борьбе с коррупцией: URL: <https://rasmi.ru/archive/164016/> (дата доступа: 04.10.2017).

⁵ Здесь и далее см.: Талдаев Г., Атеева О. Сумма полученных в 2017 году взяток достигла в России 6,7 млрд руб. URL: <https://www.rbc.ru/society/05/03/2018/569d2d119a794723d06146737> (дата доступа: 19.03.2018).

печивают почти полностью за счет мелкого взяточничества, т.е. доля таких преступлений доходит до 93%⁶.

Мелковато, конечно, против взяточников-миллионеров, т.е. берущих в диапазоне всего лишь от 15 до 800 рублей⁷, зато по головам считать («прибыльно»: «палочная система» учета и оценки правоохранительного труда пока вне конкуренции).

Вместе с этим в последнее время в политической оценке противодействия коррупции обозначилась весьма странная позиция. Некоторые политики обеспокоены «резмерной» активностью государства в деле «искоренения причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе» (как записано в Национальной стратегии противодействия коррупции).

Например, по убеждению заместителя министра внутренних дел России И. Зубова, «все цветные революции во всех странах начинались под лозунгом борьбы с коррупцией»⁸.

В прессе приводятся слова Президента Российской Федерации о призывах к борьбе с коррупцией в России, которые могут привести к революции⁹.

Выступая на международной научно-практической конференции «Партнерство государства и бизнеса», председатель Комитета Государства по безопасности и противодействию коррупции И.А. Яровая выразила опасение возможности использования задач противодействия коррупции «для разрушения национального суверенитета», при этом ссылаясь на украинский опыт, где «под видом борьбы с коррупцией была разрушена вся система государственной власти»¹⁰.

⁶ См.: Генпрокуратура обеспокоена снижением коррупции: URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/07/28/726490-smizheniet-korrupsi> (дата доступа: 03.10.2017).

⁷ См.: Топ-10 самых жадных взяточников России: URL: <http://www.liveinternet.ru/users/3790905/post401307093/> (дата доступа: 04.10.2017).

⁸ Фридом А. МВД считает что борьба с коррупцией – это начало цветных революций, а правозащитники считают, что борьба с коррупцией – это путь к репрессиям 1937 года: URL: <https://7x7-journal.ru/post/54071> (дата доступа: 12.02.2018).

⁹ Путин предложил не рекламировать борьбу с коррупцией, опасаясь революции: URL: <http://lentaonovosti.ru/putin-predlozil-ne-reklamirovat-borbu-s-korrupciei-опасаяs-revolucii/> (дата доступа: 12.02.2018).

¹⁰ Корня А. Борьба с коррупцией может быть опасна для национального суверенитета: URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/03/27/borba-s-korrupciei-mozhet-bit-opasna-dlya-natsionalnogo-suvereniteta> (дата доступа: 12.02.2018).

Подобная позиция может быть понятой, как понятна, например, истина, заложенная в известной поговорке «Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет». Более того, безграмотное усердие в таких важных болезненных акциях, как уголовно-правовая борьба с коррупцией, легко и незаметно может привести к известному в криминологии массовых коммуникаций «эффекту бумеранга»¹¹.

Но недоумение вызывает другой подход к «инновационному» осмыслению феномена коррупции – ее *несомненной пользы для Отечества*. Имеется в виду бестселлер профессора Высшей школы экономики О. Матвейчева и политтехнолога А. Аюпьяна «Мифы о коррупции»¹². Одни названия глав чего стоят: «Почему рост экономики не зависит от уровня коррупции?», «Почему коррупция бывает полезной?», «Почему революция хуже, чем коррупция?»,

«Почему, чем больше “борцов с коррупцией”, тем больше коррупция?» и др.

«Какая разница, – пишут авторы, – достанутся 5–10 процентов чиновнику, который, боясь шума, построит на них себе охотничий домик в тихом месте на Онежском озере, или они (в случае отсутствия отказа) останутся этому же коммерсанту, который тоже построит себе дачку, но легально и на Лазурном берегу Франции? Для российской экономики даже лучше, чтоб дачу строил чиновник у нас»¹³.

Или дальше, объясняя пользу коррупции на ее более низком уровне: «Мелкие взятки, которые позволяют повысить качество бесплатных услуг, избежать наказания за правонарушение или изнуряющих бюрократических процедур, безусловно распространены в обществе. Сторублевка медсестре в больнице, коробка конфет школьной учительнице и многое другое, позволяющее значительно облегчить жизнь человеку», – пишут авторы¹⁴.

При таком подходе, можно утверждать о пользе не только коррупции, но и преступности вообще. Статьи, и такие идеи тоже высказываются в криминологической, социологической и иной литературе. Но речь идет об иллюстративном контексте, где преступность рассматривается с позиции *дислектического материализма*, который положен в

¹¹ См. об этом: Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций: Научно-учебное издание. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2003. С. 130.

¹² См.: Матвейчев О., Аюпьян А. Мифы о коррупции, 2017: URL: <http://www.mif-sog.ru/> (дата доступа: 17.02.2018).

¹³ Цит. по: Перцев А(адрес). Коррупция и касты. Кодекс чести нового чиновника: URL: <https://snob.ru/selected/entry/133868/> (дата доступа: 13.02.2018).

¹⁴ Там же.

основу универсальной методологии. Преступность и «непреступность» как противоположные качества единой сущности, но находящиеся в постоянной борьбе.

Рассматривают такие функции преступности, как: отрицание уставших правил и норм, коллективизация (негодующих) чувств по отношению к преступности, точнее к ее (особенно «резонансным») проявлениям или консолидация общества вокруг социально одобряемых ценностей (взятка во имя спасения предпрятия и соответственно рабочих мест как безусловная социальная ценность), в том числе справедливое стимулирование общества к преодолению факторов, порождающих преступность и др.¹⁵

Функциональность любого социального явления, в том числе и преступности, важно изучать в целях выявления детерминирующих данное явление энергий, проще говоря, криминогенных факторов или криминогенных эффектов. А они в немалой степени продуцируются так называемым человеческим фактором. Вспомним, например, Робина Гуда, «благородного разбойника», гравившего богатых, за счет чего помогавшего бедным, впоследствии благодарно воспеваем в народных песнях, балладах. Легендарному разбойнику уже в 1952 году (!) жителю Великобритании был торжественно открыт памятник (в городе Ноттингем).

В этом же ключе и подается та сама идея «благородного взяточника», который, благодаря откатам от подрядов, на эти «взяточнические деньги» строит себе коттедж, обеспечивая тем самым местное население работой, по сути, делясь этими самыми «отворованными деньгами» с нуждающимися. Тот же синдром Робина Гуда. И вполне возможной может оказаться идея увековечивания благодетеля-взяточника в перепективе. Однако, полагаем, до такого смешения кислого со сладким дело не дойдет.

Как писал М.Ю. Лермонтов: «Все это было бы смешно, Когда бы не было так грустно»...

Решение проблемы коррупции требует чрезвычайно вдумчивого подхода, в особенности похода к научной проработке и формированию концепции политики противодействия коррупции как здоровой методологической основы антикоррупционного законодательства и его реализации, к оптимизации главного, государственно-правового механизма в системе противодействия коррупции.

¹⁵ См.: Проблемы определения преступности в криминологической науке: URL: <http://studies.in.ua/kriminologija-seminaru/2283-problemy-opredeleniya-pretstupnosti-v-kriminologicheskoy-nauke.html#4> (дата доступа: 13.02.2018).

В этом отношении государство возлагает немалые надежды на молодые кадры, подготовленные к работе во вредной социальной среде, т.е. обстановке коррумпированности всех социальных сфер, что с немалой силой продуцирует недоверие людей к органам власти. Проблема коррупционного поведения определена как особо, остро ощущаемое явление, на борьбу с которым государство старается мобилизовать, возможности всех институтов – власти, гражданского общества. Правда, в отношении упомянутых институтов государственная задача остается весьма проблемной.

Особое внимание уделяется сфере образования, из которой, как мы знаем, со временем вырастают и те самые кадры, можно сказать, молодое поколение борцов с коррупцией. Именно в данной сфере, считает, например, ученый М.В. Шедий (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) имеется возможность формирования антикоррупционного мировоззрения и соответствующего поведения. И это доказывает «необходимость включения курсов по противодействию коррупции в образовательные программы высших учебных заведений»¹⁶.

В системе высшего образования, утверждает ученый, находится значительный интеллектуальный потенциал, который способен исследовать различные аспекты коррупции, на основании чего разрабатывать научно обоснованные предложения, рекомендации противодействия. А потом именно в вузах формируется кадровый потенциал страны, будущее которой он и определяет¹⁷.

Это особенно важно в отношении обучаемых в вузах будущих управленческих кадров, когда «человека, идущего во власть, нужно готовить к предстоящей профессии (в том числе и в вузе) особенно ответственно. При этом необходимо обращать внимание на формирование и совершенствование не только его профессиональных, но и моральных качеств, главным из которых следует выделять неподкупность»¹⁸.

¹⁶ Шедий М.В. Антикоррупционное образование кадров как фактор повышения эффективности государственной политики противодействия коррупции // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. №2/1 (12). С. 150.

¹⁷ Там же, С. 153.

¹⁸ Горшенков Г.Г. Криминологическая защита государственной власти // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы VII Всероссийской научной-исследовательской конференции (28 марта 2008 г., Сыктывкар): в 3 ч. Сыктывкар: КРАИСиУ, 2008. Ч. III. С. 110.

Важно в наших рассуждениях на данную тему обратиться к политическому курсу государства в одной из приоритетных сфер противодействия коррупции – не правовой сфере. Круг проблем, относящихся к данной сфере, определен в разделе V «Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы» (утвержден Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378). Раздел посвящен повышению эффективности *просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания*.

Не менее важно обратить внимание на положения, которые касаются образовательной сферы.

Однако было бы наивно предполагать, что формирование профессиональных знаний и умений в рамках нескольких компетенций приведет к качественному развитию правосознания, как антикоррупционное мировоззрение. Так, Правительству Российской Федерации предписано включить в федеральные государственные образовательные стандарты в частности высшего образования положений, которые предусматривают формирование у обучающихся соответствующих компетенций, обеспечивающих устойчивость в неприятии коррупции, нетерпимость коррупционного поведения.

Последняя идея – формирование нетерпимости коррупционного поведения требует критического анализа, что нами и будет сделано ниже. Однако такая крайняя мера вызвана «нетерпимой» обстановкой в обществе, можно сказать, как мера исключительная.

Данная установка свидетельствует об устойчивом курсе в антикоррупционной политике. И этот курс государство намерено проводить в условиях, ему благоприятствующих, для чего решено утвердить и реализовать программы по антикоррупционному просвещению обучающихся. Данное положение нам представляется политически выверенным решением, ибо выполняется задача формирования антикоррупционного поведения.

В этом отношении важно отметить инновацию Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, где в частности введен в действие (приказом ректора № 76-ОД от 7 февраля 2018 г.) Кодекс этики и служебного поведения работников госуниверситета. На официальном сайте ННГУ имеется специальный раздел «Противодействие коррупции», в котором размещены материалы по самым разным (нормативным, образовательным, воспитательно-профилактическим, консультационным и иным) вопросам противодей-

ствия коррупции. Интерес представляет План мероприятий по реализации положения антикоррупционного законодательства, в котором (раздел 3) предусмотрены Меры по правовому просвещению и повышению антикоррупционной компетенции работников и обучающихся в ННГУ¹⁹.

В плане (п. 3.2) предусмотрено «Включение в учебные планы для обучающихся специальных курсов по противодействию коррупции».

Предлагаемое учебное пособие как раз и направлено на обеспечение результативности университетской антикоррупционной деятельности, в частности преследуя общей целью формирования системы знаний студентов о социально-юридической сущности коррупции, ее обусловленности, уголовной ответственности за ее проявления (коррупционные преступления) и их предупреждение. Такая систематизация требует в первую очередь оказания внимания знаниям закономерностей, продуцирующих коррупцию, и более сложных закономерностей коррупционной преступности, механизмов отдельных преступлений, что должно способствовать формированию антикоррупционной компетентности как важной составляющей профессиональной подготовленности выпускника (см. рис. 1).

Изучение дисциплины предполагает получение студентом определенных знаний как уникального инструмента, с помощью которого вырабатываются умения – в данном контексте противодействия коррупции²⁰.

Соответственно усвоение учебного материала предполагается на двух – *теоретическом и практическом* – уровнях. Это тем более целесообразно, что в многосложной антикоррупционной деятельности условно выделяются как бы два функциональных механизма: теоретический и практический. Первый механизм реализует себя в *системном мышлении*, второй – в *предметном мышлении* (см. таблицу 2).

¹⁹ См. на сайте ННГУ им. Н.И. Лобачевского: Профилактика коррупционных правонарушений: URL: <http://www.nnpu.ru/site/about/officialnye-svedeniya-i-dokumenty/protyvodejstvie-korrupcii> (дата доступа: 01.07.2018).

²⁰ В этом отношении можно рекомендовать посвященную этим вопросам: Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования: уч. пособие / Е.А. Акуличенко, П.А. Вырва, И.А. Дамм и др.; под ред. И.А. Дамм, Н.В. Щедрина. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 200 с.

Понимание и оценка коррупции на двух уровнях:	
<p>СИСТЕМНОЕ мышление</p> <p>Направлено на решение <i>стратегических проблем</i>:</p> <ul style="list-style-type: none"> • решение сложных проблем, отыскание общих закономерностей коррупции, процессов (сравнения власти, экономики с организованной преступностью на основе коррупционной сделки....) • научно обоснованное программирование противодействия данным процессам, • разработка приоритетных, или стратегических направлений противодействия коррупции и т.п. 	<p>ПРЕДМЕТНОЕ мышление</p> <p>Направлено на решение <i>тактического характера</i>, частных вопросов, конкретных задач:</p> <ul style="list-style-type: none"> • улучшение работы по выявлению (коррупционных) преступлений, расследованию уголовных дел, • разработка и реализация плана мероприятий по профилактике (коррупционных) преступлений и т.п. <p>Предметное мышление обесценивает выполнение практических задач, тактику правоохранительной деятельности (противодействия коррупции, экстремизму...).</p>
<p>Системный подход и предметный подход не исключают, а дополняют друг друга</p>	

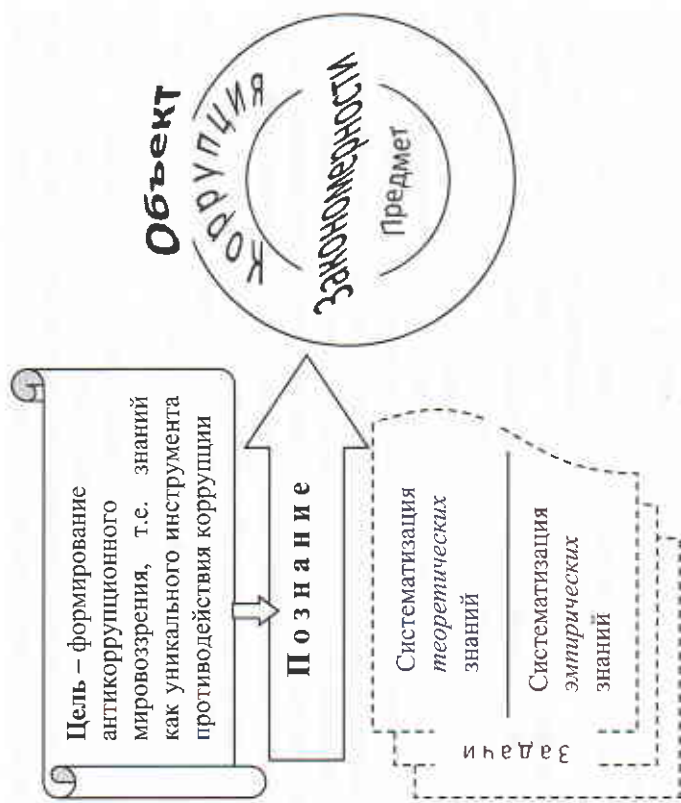

Рис. 1.

Эти два подхода определяют характер взаимосвязанных управленческих технологий – *стратегического мышления и тактических действий* по принципу «мысли глобально, действуй локально».

Так, «глобальная» мысль может получить свое развитие в «стратегической» идее *деинституционализации* («рассистематизации») коррупции, а «локальная» мысль – в идеях тактического характера, или в *конкретных мерах – правовых, организационных, финансово-экономических, оперативно-розыскных* и др.

Мир, явления мира, в том числе коррупция как социальное-юридическое явление, имеют системный характер, и осмысливать их нужно адекватно, т.е. системно. Больше того, в настоящее время получают развитие перспективные направления *системного подхода*, среди которых интерес вызывает направление *синергетического* характера.

Слово «синергия» можно толковать как «совместная энергия». Но в этом понимается отнюдь не «простое» содействие, соучастие. В нем – соединение разных энергий, например, естественной и социальной как двух планов, например, двух видов – морального и не морального – факторов мотива коррупционного преступления (как уголовно-правовой категории).

Если в системном мышлении большее «раздолье» получает известной *формально-логический* метод (умозаключений), то в предметном мышлении, направленном на реальные вещи, – истребован эмпирический метод, позволяющий получить непосредственные данные о явлении конкретном объекте, например, вымогательстве взятки.

Собственно говоря, любые теоретические знания, которые приобщает обучающийся, предполагают их применение. Из этой посылки и следует исходить, систематизируя в процессе обучения усваиваемый материал (см. рис. 2). При этом важно разбираться в основных катего-

риях, или понятийном аппарате, концентрирующем в себе теоретическую основу учения антикоррупционной направленности²¹.

Особое внимание должно быть уделено
вырабатыванию умений

- анализировать антикоррупционное законодательство, что может быть связано с выполнением антикоррупционной экспертизы
- пользоваться методами выявления причинных связей и соответствующими методами предупредительного воздействия на них
- разбираться в тонкостях информационных методов противодействия коррупции (в частности, методов антикоррупционной пропаганды и агитации)
- проводить прикладные криминологические исследования, что связано с умением пользоваться, в частности, методами опроса, контент-анализа

Рис. 2.

В связи с этим учебный процесс предполагается осуществлять, напомним, в двух аспектах – теоретическом и практическом.

В настоящем пособии выделены основные категории (коррупция, коррупционное преступление, антикоррупционная безопасность, антикоррупционная политика и др.), которые требуют к себе повышенного внимания и правильного истолкования, а также даны соответствующие рекомендации практического характера.

²¹ См., например: Все о коррупции и противодействию ей: терминологический словарь / под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова; Институт экономики, управления и права (г. Казань): серия в 3 т. Т. 2. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 228 с. (Серия: Противодействие коррупции).

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ

1.1. Коррупция как объект криминологического изучения и уголовно-правовой признак

Объект – это то, что существует объективно, независимо от нашего сознания (как бы «бесцельно»), например, любое социальное явление, в том числе коррупция. Когда же данный объект избирается в целях научного изучения, то нередко в литературе он именуется уже *предметом*.

Что не совсем корректно: предмет – это сторона объекта, определеннейший аспект, или лучше сказать его *свойства*.

Коррупция как объективное явление (объект) может представлять интерес для нескольких наук: уголовного права, криминологии, социологии, политологии, психологии и др. Однако каждая наука определяет в этом объекте круг своих интересов. Их удовлетворение требует предметных т.е. максимально конкретизированных на определенном элементе или стороне объекта, знаний. И здесь логично говорить о *предмете науки*.

Это, вроде бы, не принципиально, но образованному человеку, особенно будущему юристу, следует разбираться в терминологических тонкостях.

Итак, *предмет познания* – это «вовлеченные в процесс практической деятельности человека стороны, свойства, отношения реальных объектов».

Предмет познания // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 359.

Понятия «объект» и «предмет» сопоставляются с понятиями «форма» и «содержание» (см. рис. 3).